

НИЖЕГОРОДСКИЙ

ЯРМАРОЧНЫЙ СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ

ИЗДАНИЕ НИЖЕГОРОДСКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА.

(ГОДЪ ДЕСЯТЫЙ).

№ 11.

Выходитъ ежедневно, исключая дней, слѣдующихъ за праздниками съ 15 Юля по 1 Сентября. Подписка принимается въ редакціи Нижегородскаго Ярмарочнаго Справочнаго Листка въ Нижнемъ-Новгородѣ на Ошарской площади въ домъ редактора Д. А. Саламыкова и въ конторѣ редакціи Листка въ боковомъ отдѣленіи главнаго ярмарочнаго дома.

Цена Ярмарочнаго Справочнаго Листка: безъ доставки — 2 руб., съ доставкой 2 р. 50 к., съ почтовой пересылкой — 3 руб. Отдѣльные номера продаются по 10 к.

Объявленія для напечатанія въ Ярмарочномъ Справочномъ Листкѣ принимаются въ конторѣ редакціи. — Съ каждой буквы и цифры обыкновеннымъ шрифтомъ платится за одинъ разъ $\frac{1}{2}$ коп., за два раза $\frac{3}{4}$ коп., за три раза по 1 коп.; съ мѣста, а не съ буквы и цифры объявленія, плата взимается по особой таксѣ, находящейся въ конторѣ.

МѢСЯЦЕСЛОВЪ.

ПЯТНИЦА 29 Юля Св. Муч. Каллиника Мчч. Серафима и Феодотія.

СОДЕРЖАНІЕ:

Торговая статья. — Какъ разграбили Ушкунники Нижегородскую ярмарку, Нижегородская пристань. — Свѣдѣнія. — Справочный указатель. — Зрѣлища и увеселенія. — Объявленія. — Фельетоны.

ТОРГОВЫЯ СТАТЬИ.

I.

Что такое «Нижегородская ярмарка»? — Возможно-ли при нашемъ понятіи о ней изучать ее еще ярмарки. — Откуда мы думаемъ начать такое изученіе. — Наши источники и пособія. — Трудности путешествія по Волгѣ.

Въ теченіи нѣсколькихъ предшествовавшихъ лѣтъ мы занимались уже Нижегородской ярмаркой. По мѣрѣ ближайшаго знакомства съ нею, въ нашемъ сознаніи все яснѣе и яснѣе возникало настоящее наше понятіе объ ярмаркѣ. Что такое Нижегородская ярмарка? — не разъ мы себя задавали вопросъ и въ разное время отвѣчали на него неодинаково. Точка зрѣнія на ярмарку обуславливалась нашею подготовкою къ пониманію ея явленій и вообще всеѣмъ нашимъ міросозерцаніемъ. Есть писатели для которыхъ ярмарка только тема для политико-экономическихъ или финансовыхъ трактатовъ. Но вѣ такой взглядъ нельзя назвать совершенно ошибочнымъ, — почему же и не писать въ политико-экономическомъ или финансовомъ родѣ по поводу ярмарки? Подобныя комбинаціи мысли даютъ также новый свѣтъ ярмарочнымъ явленіямъ и не бесплодны для науки. Во всякомъ случаѣ, нельзя оставаться чуждыми ихъ, хотя ярмарка и сама по себѣ заслуживаетъ вниманія. Конечно, никто не разумѣетъ болѣе подлѣ Нижегородской ярмаркой одного понятія о мѣстности занимаемой ярмарочными строеніями или о самыхъ этихъ строеніяхъ. Даже люди наполняющіе собою эту мѣстность, этотъ знаменитый уголокъ между Окой и Волгой, не составляютъ еще собою полного понятія объ ярмаркѣ. Изучая ихъ можно собрать пожалуй богатый матеріалъ и для нравственной характеристики этой мѣстности, и для знакомства съ ихъ личными коммерческими интересами, но здѣсь или много будетъ лишняго, относящагося къ цѣлому кругу нравственныхъ явленій даннаго времени, или много будетъ недоставать для полнаго пониманія ярмарочныхъ движеній. По нашимъ понятіямъ, ярмарка не есть только мѣсто торговли, а также самая торговля. Надобно понимать ея въ болѣе широкомъ смыслѣ. Нижегородская ярмарка есть важнѣйшій экономическій фактъ

русской жизни, полный всевозможныхъ интересовъ, стоящій въ ближайшей связи съ состояніемъ русской промышленности и вообще съ политико-экономическимъ и финансовымъ положеніемъ Россіи. Это ключъ къ уразумѣнію важнѣйшихъ явленій нашей жизни, это пульсъ нашего народнаго организма, который въ данный періодъ времени бьется на нашихъ глазахъ. Нижегородская ярмарка есть рядъ отправленій нашей внутренней жизни, свидѣтельствующій о здоровыхъ и больныхъ сторонахъ ея, разрѣшеніе разнообразныхъ экономическихъ задачъ, лучшая повѣрка разныхъ теорій и возможное осуществленіе ихъ. Ярмарка изображаетъ собою внутреннее, мѣстное потребленіе Россіи, для котораго она служитъ у насъ главную господствующую коммерческую пружину. Распредѣляя товары внутренняго нашего потребленія между средними и мелкими торговцами, Нижегородская ярмарка указываетъ намъ какъ нужды потребителей и ихъ благосостояніе, такъ и крѣпкую связь между всеѣми частями русскаго организма. Добираясь до послѣднихъ частей этой связи, мы приходимъ къ заключенію, что не только возможно, но и должно изучать ярмарку внѣ ярмарки. Только тогда нѣкоторыя явленія ускользающія отъ вниманія изслѣдователя ярмарки становятся крупными и интересными, по мѣрѣ ближайшаго знакомства съ тѣмъ мѣстомъ, съ которымъ они находятся въ тѣсной связи. Съ нашей точки зрѣнія, гребневская ярмарочная пристань, на которой стоятъ теперь баржи съ рыбой, можетъ познакомить насъ съ нуждами и потребностями астраханской губерніи. Если бы не было у насъ этой пристани и если бы Астрахань не получала отъ Волги обычной своей дани — рыбы, которую она вымѣниваетъ на все необходимое, астраханская губернія была бы пустыней уже въ полномъ смыслѣ этого слова. Кто былъ въ астраханской губерніи, тотъ знаетъ, что и теперь куда не обратишь здѣсь свои взоры, всюду встрѣчаешь безбрежную, ровную, грустную и однообразную голую степь. Пустыри, солончаки, сыпучіе пески и отсутствіе проточной воды — вотъ отличительные признаки этой страны. Страна орошаемая роскошною Волгою — страна безводная, предначиненная только для кочевниковъ! Земледѣлія здѣсь почти нѣтъ, въ сторонѣ отъ Волги нѣтъ воды, нѣтъ абы и только солонцы облауютъ растѣніями годными въ пищу скота. Надобно ближе познакомиться съ климатомъ этой страны, съ ея «болхунями», «барханями», «шиханями» и со всеѣми этими сыпучими буграми, чтобы убѣдиться въ вѣрности нашихъ словъ. Но мы смотримъ на Астрахань обыкновенно изъ своего прекраснаго далека, мы хотимъ понимать Астрахань, живучи на Нижегородской ярмаркѣ. Не лучше-ли будетъ, думали мы, взглянуть на дѣло съ другой стороны, не лучше-ли будетъ посмотреть на Нижегородскую ярмарку изъ Астрахани? На сколько Астрахань замѣчательна нашей ярмаркой? — вотъ первый вопросъ. Вѣ ли свои произведенія она отвозитъ сюда? Каково ея торго-

вое значеніе по отношенію къ ярмаркѣ? Но мы занимались такимъ образомъ не одной Астраханью; мы были также въ Сарептѣ, Саратовѣ, Самарѣ, Симбирскѣ, Казани и на Камѣ. Вездѣ нами руководилъ тотъ-же самый вопросъ: въ какомъ положеніи находится эти мѣста въ Нижегородской ярмаркѣ? Можетъ-ли произойти въ немъ перемена съ открытіемъ саратовской желѣзной дороги? Каково отношеніе желѣзной парижской дороги къ нашей ярмаркѣ? и т. п. Такою задачею задавались мы, и теперь, окончивши свое путешествіе, рѣшаемся подѣлиться результатами его съ нашими читателями. Изучая Нижегородскую ярмарку внѣ ярмарки, можно ближе узнать все великое и, такъ сказать, всероссійское значеніе ея. Относительно Поволжья мы скажемъ, что она крѣпко связана со всеѣми важнѣйшими торговыми мѣстами его. Отъ нихъ привлаютъ къ ней одни товары, взаимѣ которыхъ привозится къ нимъ другіе. Безъ нея не обходится пока ни одинъ изъ значительныхъ торговцевъ ни на Волгѣ, ни на Окѣ или Клязьмѣ, ни на Камѣ и Бѣлой. Захватывая по преимуществу торговые интересы всего волжскаго бассейна, самаго большаго изъ всеѣхъ русскихъ, она не исключаетъ въ тоже время отъ участія въ ея дѣлахъ живущихъ внѣ этой области, хотя участіе это не было до сихъ поръ значительно. Остзейскій край, напр., выѣзтъ съ Польшею высылаетъ на Нижегородскую ярмарку сукна, кіевская губернія — сахаръ. Перемены здѣсь могутъ произойти только въ будущемъ, когда окончена будетъ желѣзная дорога къ Саратову. Можно думать, что Саратовъ тогда соеѣтъ обособится и будетъ составлять центръ особаго торговаго движенія.

Мы считаемъ своимъ долгомъ сказать объ источникахъ которыми пользовались для своего изслѣдованія. Нельзя назвать Волжское Низовье извѣстнымъ всеѣмъ и каждому: мы еще мало знаемъ свое отечество — это положительный фактъ. По однимъ печатнымъ сочиненіямъ, безъ личнаго знакомства съ краемъ, нельзя разрѣшить въ настоящее время почти ни одного важнаго экономического, относящагося къ нему, вопроса. Во второй половинѣ прошлаго столѣтія, во времена Палласа, снаряжались самимъ правительствомъ экспедиціи для описанія Поволжья. Этотъ край былъ до тѣхъ поръ въ полномъ смыслѣ слова terra incognita. Труды Палласа, Фалка, Лепехина, Гмелина и другихъ академиковъ временъ Екатерины II, впервые познакомили насъ съ нимъ. Прошлое столѣтіе относительно тщательнаго изученія внутреннихъ губерній едва ли не превосходитъ нынѣшнее. Наше географическое общество и новые путешественники избрали теперь своимъ поприщемъ болѣе отдаленные края Россіи. Нельзя думать, что съ большимъ интересомъ прочтутъ описанія Амура, чѣмъ Волги. Подробное изученіе Поволжья перешло теперь, такъ сказать, въ казенныя руки, и выражается преимущественно въ трудахъ мѣстныхъ статистическихъ комитетовъ. Не только эти труды,

Въ 7 № Листка напечатано было объявленіе о томъ, что г. Т. хватился своего бумажника. Вы, читатель, прочтя это, разумѣетесь пожалуй г. Т. и пожелаали ему отыскать поскорѣе свою потерю. Больше вы ничего не извлекли изъ этого объявленія. Я же, кромѣ сожалѣній, совѣмъ съ другой точки смотрю на это объявленіе. Доказательствомъ того, что я презрѣли въ васъ, читатель, и что дѣйствительно появились «мазуры и воры», служить и еще то, — что въ первое же представленіе въ циркѣ Сулье, тамъ изловлено было до 11 подозрѣваемыхъ мазуриковъ, которые и не остались, разумѣетесь, безъ должнаго къ нимъ вниманія отъ мѣстной администраціи и снабжены (какъ говорятъ) такими удобными билетами на немедленный обратный проѣздъ домой, что поневодѣ не могутъ уже возвратиться болѣе къ вамъ. Кстати о циркѣ Сулье. Но объ немъ, кромѣ прекрасныхъ отзывовъ, другихъ быть не можетъ. Труппа, лошади, костюмы — все прекрасно. Выполниеніе безупречно. Гимнастическія и эквилибристическія упражненія истинно изумительны — порой наводятъ

даже на васъ страхъ. Клоуны въ состояніи насмѣшить дѣтей и рай — до истерики. Впрочемъ о циркѣ мы поговоримъ еще когда-нибудь поподробнѣе. Скажемъ только, что самая уже громадность труппы, состоящая почти изъ 50 сюжетовъ доказываетъ всю добросовѣстность г. Сулье при исполненіи обѣщанныхъ программъ. Когда я шелъ въ циркъ, пролѣтѣла мимо меня на лихачѣ пара камелей въ платьяхъ невообразимаго объема — это уже не платья, а куча матеріи, аршинъ 500 должно-быть, какъ выразился одинъ мой, очень уважаемый — знакомый. Поза красавицы была выше всякаго описанія. Уткнувъ ноги въ затылокъ лихача онѣ, утопили его въ складкахъ своихъ платьевъ, изъ подъ которыхъ отъ извожника виднѣлись лишь грудь и руки съ возжами.

Подобное великолѣпіе нарядовъ часто имѣетъ магическое вліяніе, на слабый мужескій полъ. До какой степени бываетъ порой велико это вліяніе тому служить доказательствомъ слѣдующій разказъ.

Одна эдакая формоза такъ бросилась въ глаза одному уже съ просѣдою, простому деревенскому, но богатому му-

жичку, что захотѣлось старику познакомиться съ нею поближе. Красавица была себѣ на умѣ и не прочь принять знакомство, но представила ему ультиматумъ въ триста рублей — да съ предварительнымъ еще условіемъ насчетъ опрятности всего его существа. Чужо, какъ вы думаете читатель? Искусился же старикъ и сгибъ.

А послѣдствія какія бываютъ изъ подобныхъ столкновеній? Когда старика спросили потомъ — хорошо-ли тамъ? «У насъ въ деревнѣ лучше бываетъ, отвѣчалъ старикъ». Мотайте себѣ на усь, Г., слова старика, и наслаждайтесь ярмарочной жизнью, увлекайтесь, пожалуй, послѣ трудовъ и музыкой, и пѣніемъ, и камеліями, но примите съ вѣтъ пустыника, охраняющаго васъ отъ двухъ столкновеній съ мазуриками и комедіями.

Пришейте надъ внутреннимъ карманомъ вашего сюртука на лѣвой груди пуговицу, а къ карману петелку и, застѣгивая послѣднюю на первую каждый разъ, когда вкладываете въ карманъ вашъ бумажникъ, ходите гордо и смѣло всюду и во всякое время, и не переставая впрочемъ придерживать

но даже сочинения Гакстаузена, Миллера и его последователей, относящихся къ изученію Волги, ни въ какомъ случаѣ нейдутъ въ параллель съ трудами одного Палласа. Нельзя безъ восторга читать его *Путешествія по разнымъ провинціямъ Россійской имперіи* (Спб. 1773, 3 тома). Подготовка Палласа къ этому физическому путешествію была несравненно тщательнѣе всѣхъ другихъ позднѣйшихъ путешественниковъ. Между тѣмъ еще въ 1865 г. могла появиться книга г. Кучина о Волгѣ, которая слабѣе даже извѣстныхъ книгъ о Волгѣ гг. Боголюбова и Нейдгарта! Ея тоже будутъ читать! Въ ту пору, когда мы подробно описываемъ Туруханскій край, когда собирается экспедиція даже въ Новую Землю, мы мало знаемъ Волгу, кормилицу нашу, главнѣйшую артерію русской промышленной и торговой жизни. Нѣкоторые знаютъ объ ней только одну пѣсню: «Внизъ по матушкѣ по Волгѣ!» Мы читаемъ напр. Семевского, который пишетъ, что Нижегородскій кафедральный соборъ старинной постройки, между тѣмъ какъ въ Нижнемъ еще помнятъ, какъ его строили, или *Судоходный дорожникъ европейской Россіи*, (1854), который по своему назначенію могъ бы удовлетворить однихъ только пароходныхъ допмановъ. Но здѣсь почему удивляться. Развѣ есть у насъ путешественники по Волгѣ, которымъ нужны были бы гиды? Велика ли будетъ ихъ цифра? Чего вѣтъ, то значить и не спрашиваютъ. У насъ вѣтъ для путешествія никакихъ удобствъ, наши гостиницы полны всякихъ нечистотъ. Самыя восторженныя мечтанія о путешествіи по Волгѣ исчезаютъ совершенно передъ мрачной дѣйствительностью, и мѣсяцъ проведенный изъ парходахъ и въ гостиницахъ можетъ внушить отвращеніе къ этой то прекрасной, то безобразной рѣкѣ. Прибавьте къ этому отсутствіе во время пути образованныхъ собесѣдниковъ. Въ цѣлый мѣсяцъ нашего путешествія по Волгѣ намъ удалось только разъ поговорить о политикѣ, между тѣмъ какъ началась война въ Германіи, Пруссія торжествовала надъ Австріей, и совершались крупнѣйшія европейскія событія. Въ Астрахани получаютъ газеты въ благоприятное время на 12-й и 15-й день послѣ ихъ выхода. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Низовья Волги и деньги не помогутъ, потому что здѣсь вѣтъ ни для кого никакихъ удобствъ. Большинство у насъ довольствуется такими помѣщеніями, что для человѣка мало маляски имѣющаго понятіе о чистотѣ покажется ужаснымъ оставаться въ нихъ и полчаса. Такова напр. коммерческая гостиница Парижъ въ Саратовѣ, куда думали было насъ помѣстить. Въ Астрахани есть обычай мыть тарелки водой съ мыломъ. О нѣкоторыхъ астраханскихъ неудобствахъ нельзя говорить въ печати. Нѣкоторыя ретирадныя мѣста выходятъ здѣсь прямо на улицу и изъ нихъ устроены стоки подъ тротуары. Подумайте, каковъ долженъ быть здѣсь воздухъ при 42° Реом. жару. Въ Астрахани вы встрѣтите на улицахъ дохлыхъ собакъ, кошекъ, гниющихъ внутренности скотины, наконецъ здѣсь во очю совершаются на нѣкоторыхъ улицахъ такіа животныя отравленія, которые не поддаются привилегіи являться въ печати. Тѣмъ свѣтъ на этомъ темномъ фонѣ рисуются нѣкоторыя образованныя личности, которыя съ удивительнымъ самоотверженіемъ несуть въ такой ужасной средѣ свою миссію. Удовольствіе получаемое отъ путешествія по Волгѣ ни въ какомъ случаѣ не выкупается тѣми страданіями, которыми насъ награждаютъ съ раннего утра до поздней ночи. Лучшее, что вы встрѣтите въ незнакомомъ краю это радушіе русскихъ людей и, за малыми исключениями, готовность «служить вамъ». Кромѣ Палласа, мы пользовались еще трудами Рыбушкина, Рычкова, Гебеля, Небольсина, Бергштрессера, Рихтера, Бабста, Лантева, Писемскаго, Лисковскаго, Блазіуса, Леопольдова, Безобразова и др. Но съ чужими данными мы пользовались съ большою осторожностію. Прямо же отвѣта на вашъ вопросъ мы не нашли ни въ одномъ изъ перечисленныхъ выше печатныхъ сочиненій.

Н. Овсянниковъ.

правой рукой боковой карманъ, дабы не выскочили внезапно ваши финансовыя средства. Это кстати придержитъ не много в сердце ваше, которое тоже не разъ будетъ порываться выскочить изъ своей душевой оболочки при встрѣчахъ съ 500 гурій, избравшихъ своею профессіею показывать видъ, что добираются до вашихъ сердецъ и уши—такъ глубоко не запускающихъ своихъ хорошенькихъ ручекъ, а останавливающихся большою частію поближе, къ верхней саржевой оболочкѣ сердца—на томъ, что дороже всего многимъ: на вашемъ карманѣ. Доселѣ я говорилъ съ вами, читатель, все только объ разныхъ раздѣченіяхъ, но упустилъ изъ виду самое главное, что и въ средѣ васъ могутъ найтись люди, которымъ не одинъ развлеченія нужны. Я забылъ совсѣмъ, что разговоръ о кринолинахъ, о тушевахъ и о прочемъ не всѣхъ исключительно занимаетъ. Я забылъ главное—къ чему и вы, читатель, имѣете непремѣнно хоть нѣкоторое влеченіе,—я забылъ побесѣдовать съ вами о средствахъ интеллектуальнаго развитія нашего города. Я забылъ сѣдовательно поговорить объ самомъ главномъ. — Слѣбу поправить ошибку, въ

КАКЪ РАЗГРАБИЛИ УШКУЙНИКИ НИЖЕГОРОДСКУЮ ЯРМАКУ.

эпизодъ изъ исторіи новгородовъ—великаго и нижняго.

(Окончаніе.)

Вслѣдъ за тѣмъ въ Нижній явился новый посланникъ изъ Москвы,—знаменитый игуменъ Радонежскій Сергій, котораго уже въ то время почитали за святаго.

Это посольство, какъ и удаленіе епископа изъ Нижняго, а также и то, что споръ о престолѣ нижегородскомъ хотѣли рѣшить мирными переговорами, безъ проліянія крови, подтверждаетъ, какъ нельзя болѣе, догадку, что здѣсь дѣйствительно, въ пользу Дмитрія-Фомы, старался митрополитъ.

Борисъ, хоть и былъ набоженъ, уважалъ свѣтлыииковъ церкви⁽⁵⁶⁾, но на этотъ разъ властолюбіе осилило его и ввело въ какую-то слѣпоту—онъ не рассчиталъ, что борьба съ Москвой, при участіи Суздальцевъ, не равна. Не принявъ онъ въ соображеніе урока, который данъ былъ Москвой же его брату, всего за четыре года назадъ и когда даже Новгородъ былъ на сторонѣ Дмитрія-Фомы⁽⁵⁷⁾. Можетъ быть, онъ дѣйствовалъ такъ не осторожно и подъ вліяніемъ жены, можетъ быть, гордая литвянка, недовольная удѣльнымъ престоломъ городецкимъ, въ надеждѣ на поддержку отца, раздувала въ пылкомъ Борисѣ честолюбивыя желанія. Такъ или иначе, только Борисъ не внялъ и убѣжденіямъ, всѣми уважаемаго, старца: «Мой Нижній—я владыко его и никому не уступлю стола его», говоритъ онъ надмѣчно святому мужу, на его кроткія рѣчи.

«Иди въ Москву; тамъ Великій князь разсудитъ тебя съ братомъ» предложилъ ему наконецъ Сергій.

«Князь судитъ Богъ, а не князь Московскій», возразилъ ему Борисъ.

Видя, что мѣры кротости бесполезны съ упрямымъ зятемъ Ольгерда, и все еще старался отвратить братоубийственную войну, Сергій рѣшился на крайнюю мѣру, какой, по своему сану, могъ располагать,—онъ приказалъ прекратить служеніе въ церквахъ нижегородскихъ и запереть ихъ,—т. е. отлучить Бориса отъ церкви,—на что конечно имѣлъ предварительное повелѣніе Дмитрія Ивановича и благословеніе митрополита.

Но и эта духовная кара не устранила Бориса,—онъ остался непреклоненъ; Сергій оставилъ Нижній⁽⁵⁸⁾.

Но смотря на это раздѣленіе братьевъ, тягавшихся за престолъ нижегородскій, гости торговые, съ своими караванами, собрались на устье Оки. Ихъ корбаты (коробы—повозки), ладіи учныя⁽⁵⁹⁾ мананы (мошаны), бафты и струги⁽⁶⁰⁾ густо покрывали воды ея.

Торговля своимъ чередомъ кипѣла, товары мѣнялись на товары, и веселился людъ торговый, веселились нижегородцы, на благосостояніе которыхъ ярмарка имѣла значительное вліяніе, и никто изъ нихъ не подозрѣвалъ, что бѣда, какъ говорится, вѣсла надъ ними на волоскѣ.

Въ самой разгаръ ярмарки нахлынули ушкунники, на караваны купеческіе и принялись грабить ихъ. Хозяева судовъ и товаровъ начали защищать добро свое, но были всѣ

⁽⁵⁶⁾ О набожности Бориса и уваженіи къ духовенству свидѣлствуютъ построенныя имъ соборныя церкви въ Городцѣ и Курмышѣ, Спасо-Фиміевъ Суздальскій монастырь, пожертвованія его въ монастыри Нижегородскіе—Печерскій и Благословенскій, и его отношенія къ Св. Діонісию и преп. Евфимію Суздальскому.

⁽⁵⁷⁾ Лишь только Дмитрій-Фома, въ 1360 году, занявъ престолъ Владимірскій, отправилъ въ Новгородъ посольство; Новгородцы безъ сопротивленія признали его своимъ господиномъ и домогались съ нимъ, принявъ его намѣстникомъ. Полн. собр. русск. лѣтоп. III—87, IV—63.

⁽⁵⁸⁾ Idem IV—65, V—230, VIII—13; Никон. IV—10.

⁽⁵⁹⁾ Воскрес. лѣтоп. стр. 14.

⁽⁶⁰⁾ Никоновск. IV—12.

силу извѣстной поговорки, что тотъ, кто сознаетъ, что онъ неправъ, доказываетъ, что сегодня онъ трезвѣе или умнѣе (какъ хотите понимайте), чѣмъ вчера. Я начинаю. Подъѣзжая къ ярмаркѣ—первая лавка встрѣчающаяся вамъ, на лѣво при вѣздѣ изъ города на мостъ, не лавка съ какими нибудь предохранительными средствами отъ разнаго рода болѣзней, но лавка съ пищею для ума и сердца—лавка книжная.—Явленіе чрезвычайно отрадное. Первая потребность Нижегородцевъ, стало быть, скажетъ про себя въѣзжающій на мостъ иногородецъ, наблюдатель,—грамотность, слава Богу! При дальнѣйшемъ знакомствѣ съ городомъ онъ узнаетъ, что въ городѣ есть публичная бібліотека, въ послѣднее время заботами комитета, обращающагося малъ по малу въ настоящую бібліотеку, и съ 1-го іюня 1865 года обогатившаяся 177 новыми сочиненіями.

Узнаетъ наблюдатель, что кабинетъ для чтенія посѣдланъ въ прошломъ году 24,989 человекѣтъ,—стало быть есть что читать и кому читать; узнаетъ онъ также, что на ярмаркѣ при конторѣ редакціи Справочнаго Листка—есть контора

перебиты. Новгородцы перегрузили товары въ свои ушкун, а купеческія суда всѣ изрубили, и потомъ напали на городъ. Горожане тоже дали отпоръ⁽⁶¹⁾. Но что могли они сдѣлать противъ такой огромной толпы отчаянныхъ головорѣзовъ, закаленныхъ, такъ сказать, въ бояхъ всѣхъ родовъ, рѣзовъ и всѣхъ-то жителей въ Нижнемъ едва ли было до десяти тысячъ человекѣтъ? Князя же Бориса и его дружины, какъ видно, не было въ то время въ Нижнемъ,—какъ видно, онъ былъ въ своей резиденціи, Городцѣ. Хотя лѣтописи и не говорятъ объ этомъ ни слова, но такъ можно догадываться, потому что Новгородцы не задумались напасть на Нижній, а на Городецъ, мимо котораго плыли, не нападали, вѣроятно, извѣстясъ, что тамъ самъ Князь съ своей дружиной.

Побивъ нижегородцевъ и пограбивъ городъ, такъ же и захватя полонъ, новгородцы пустились въ низовье Волги, а потомъ на Каму, гдѣ «такъ-же творяще и воюще», ушли на Двину и по извѣстію 1 новгородскаго лѣтописца, который, судя по мягкости его замѣтокъ объ ушкунникахъ, какъ будто симпатизировалъ имъ, возвратились «все здрави въ Новгородъ»⁽⁶²⁾. Но по другимъ хроникамъ видно, что нѣкоторые изъ предводителей поцѣпидились головами за разграбленіе каравана въ Нижнемъ-Новгородѣ, а именно тамъ были убиты Утрѣтковъ и Кваненка⁽⁶³⁾.

Такъ была разграблена Нижегородская ярмарка въ 7874 году отъ с. м. и 1366 г. отъ Р. Х.. т. е. этому событію, читатель, нынѣшній годъ исполнилось пять сотъ лѣтъ.

Покуда ушкунники сбѣжали въ Болгарію пограбленное въ Нижнемъ и Нижегородскій полонъ, и покуда грабили прикамье и пробрались домой, Борисъ Городецкій заперъ престола Нижегородскаго. Дмитрій Московскій далъ Дмитрію-Фомѣ войско, съ которымъ и съ своими суздальцами тотъ и пошелъ добывать отчину свою. Тутъ властолюбивый, упрямый зять Ольгерда вдругъ смирился; онъ не попробовалъ даже помѣряться силами съ братомъ, а пошелъ къ нему на встрѣчу прямо съ повинной⁽⁶⁴⁾. Что было тому причиной, лѣтописи не говорятъ. Наши лѣтописцы вообще не любили говорить о причинахъ того или другаго событія,—они только заносили въ свои хроникі фактъ, да иногда прибавляли: «се бо по діаволу ученію», или «срѣхъ же ради нашихъ», и т. п.

Соображая дальнѣйшія дѣянія Бориса, нельзя полагать, что послѣ столь явно выказанныхъ, упорства и самонадѣнности, Борисъ безъ важныхъ причинъ рѣшился разъ принести въ жертву свое самолюбіе, уступить престолъ Нижегородскій Дмитрію-Фомѣ. О чистосердечномъ раскаяніи Бориса, или сознаніи неправоты своей, тутъ не можетъ быть и рѣчи—характеръ князя Городецкаго былъ не того склада, чтобъ сознавать свои ошибки, или несправедливости, если только можно было поддержать ихъ силою. Здѣсь должно отыскивать другія причины и въ числѣ ихъ, кажется, главными были, что Литва, на которую онъ навѣрно рассчитывалъ, не дала ему помощи, да и Нижегородцы не заявили ему сочувствія, видя въ немъ не больше, какъ похитителя братавѣа достойнаго, какъ чуждаго владыку, не умѣяшаго на первыхъ же порахъ своего внаслѣдственнаго владычества, защищать ихъ отъ врага, и при томъ видѣли въ немъ человека, отлученнаго отъ церкви; вѣроятно они и не стали подѣ стигъ (зная) его, чтобъ биться съ москвичами и суздальцами, которыми предводительствовалъ законный государь земли Низовской⁽⁶⁵⁾.

На устьѣ рѣки Клязьмы, въ пригородкѣ Суздальско-Нижегородскомъ Бережцѣ⁽⁶⁶⁾, предсталъ Борисъ Городецкій

⁽⁶¹⁾ О нападеніи на самый городъ и разграбленіи его опредѣленіе всѣхъ лѣтописцевъ говоритъ Воскрес. стр. 14.

⁽⁶²⁾ Полное собр. русск. лѣт. III—88.

⁽⁶³⁾ Новгород. IV, Софійск., въ полн. собр. русск. лѣт. IV—65, V—230.

⁽⁶⁴⁾ Idem п VIII—13.

⁽⁶⁵⁾ Впрочемъ Борисъ и въ послѣдствіи не пользовался привязанностію Нижегородцевъ; они не подали ему ни малѣйшей

И. К. Олевина, продажа всѣхъ нашихъ газетъ отдѣльными № №, что съ этими газетами можно встрѣтиться по всѣмъ улицамъ и въ ярмарочныхъ рядахъ, гдѣ разносчики, снабженные списками газетъ и форменными картузами, предлагаютъ свои услуги.

Узнавая все такіа отрадныя явленія, наблюдатель прыгаетъ отъ восторга, что вотъ молъ грамотный городъ, вотъ уголокъ Москвы,—что вотъ какво сочувствіе публики къ распространенію образованія, прыгаетъ отъ радости и вдругъ наскакиваетъ на пустыинника, который хладнокровно умѣряетъ восторгъ наблюдателя заявленіемъ, что сочувствіе публики къ бібліотекѣ выразилось увѣе всего 2 спектаклями любителей, доставившими 274 р.—и что газеты г. Олевина расходятся пока въ самомъ маломъ количествѣ. Впрочемъ пустыинникъ и заступится за свой городъ, объяснитъ наблюдателю, что тутъ не читаютъ не потому, чтобъ читать не умѣли, но чисто только потому, что нѣкогда. Ей Богу нѣкогда, столько у всѣхъ дѣла, что право..... До свиданія читатель.

предъ брата своего и Государя и молил его отпустить ему вину. Дмитрий Фома примирился съ нимъ и отдалъ ему Городецъ (47).

Въ началѣ 1367 года Дмитрий Иванович Московскій женился на дочери Дмитрія-Фомы Евдокіи, другая дочь Князя Нижегородскаго Марія вышла замужъ за Николу Вельямнова, сына Московскаго Тысяцкаго (48);—этотъ двойной бракъ былъ празднованъ въ Коломнѣ 18 Января (49).

Благословляя дочерей въ замужество, Дмитрий-Фома подарилъ имъ по поясу, которые были богато украшены, особенно Евдокіинъ: у него были золотыя цѣпи и осыпъ изъ жемчугу и дорогихъ камней. Василій Вельямновъ, отецъ Николы, прельстился поясомъ Великой Княгини и подмѣнилъ его Маріинимъ. Впослѣдствіи этому подарку Дмитрія-Фомы выпалъ жребій быть два раза историческимъ яблокомъ раздора: въ первый разъ между Софьей Витовтовной, матерью Василія Темнаго и сыновьями Юрія Галицкаго—Василемъ Косымъ и Дмитриемъ Шемякою; во второй—между Юанномъ III и его супругой Софьей Фоминичной (51).

Соединилъ узамъ родства съ бывшимъ соперникомъ своимъ, Великій Князь Московскій отправилъ въ Новгородъ гонца съ грознымъ вопросомъ: «Почто есте ходили на Волгу,» спрашивалъ онъ вѣче Новгородское «и гостя моего пограбили много» (52)?

Эта рѣчь, въ которой, не смотря на простоту ея, слышался голосъ самостоятельной власти, считающей себя въ правѣ требовать отчета, взволновала всѣ концы Господина Великаго Новгорода, уже чувствующаго, что проходятъ красные дни его, что прожигается уже та его мощь, которая нар дила пословицу: «кто противъ Бога и Великаго Новгорода.» Трухнули не на шутку и маститые правители его. Они уже сознавали, хотя еще и не ясно, что Москва день ото дня растетъ, что Государя ея думаютъ уже быть, не по одному титулу Великими Князьями Всея Руси. Однако не скоро гордая народная Держава рѣшилась на явное смиреніе предъ внукомъ Калиты: до Сентября длилась дума Новгородцевъ, до Сентября обсуживало вѣче, какъ отвѣтить Дмитрію Ивановичу, и отвѣчать такъ, чтобы сохранить и достоинство Господина Великаго Новгорода и умирить гнѣвъ великокняжескій. Наконецъ Новгородъ отправилъ пословъ въ Москву съ покорнымъ, но и уклончивымъ, и даже можно сказать, напыннымъ отвѣтомъ (53).

«Ходили же, Господине, люди молодые на Волгу, безъ Новгородскаго слова, по твоихъ гостей (т. е. собственно Московскихъ) не грабили, только были бесермянъ.—А ты по любію отложи отъ насъ!» сказали послы, представъ предъ Дмитрія Ивановича (54).

Дмитрій Ивановичъ на этотъ разъ остался доволенъ этимъ условнымъ извиненіемъ Новгорода, и послы Новгородскіе докончили миръ съ Великимъ Княземъ,» отправились домой куда Дмитрий Ивановичъ отправилъ своего наместника (55). Что было причиной такой уступки Великаго Князя Новгороду, лѣтописи тоже не объясняютъ. Быть можетъ юный внукъ Калиты не имѣлъ еще силъ наказать Новгородъ, а можетъ быть, соблюдая наружную строгость къ буйному Новгороду, онъ, какъ представитель централизаціи въ тайнѣ былъ радъ удару, нанесенному рукой ушкуйниковъ, владѣніямъ своего тестя, удару—который ослаблялъ федеративное значеніе земли Низовской.

А что же, быть можетъ, спроситъ читатель, стало съ Мошковымъ и Кіевымъ.

Князь отпускалъ и ихъ домой вмѣстѣ съ послами (56). Старши Мошковъ и Кіевъ, просидѣвъ девять мѣсяцевъ въ тѣсномъ заключеніи ни сколько не измѣнились: Василій Даниловичъ вышелъ изъ тюрьмы такимъ же сановитымъ, важнымъ, не торопливымъ и не многорѣчивымъ, какимъ былъ и до случившагося съ нимъ несправедливаго дѣла въ Вологдѣ, а Прокофій Ильичъ явился въ Новгородъ такимъ же живымъ, болтливымъ и немного трусливымъ, какимъ знавали его всѣ и прежде, и лица ихъ нисколько не измѣнились. Но что касается до Афонася Васильевича, то въ наружности его произошла значительная перемена: тѣснота и нужда тюремныя, голодъ—холодъ, печаль о суженой погасили ру-

зачаты и при двухъ бывшихъ того сверженіяхъ его съ престола Нижегородскаго.

(46) Нынѣ село Бережцы, Владимір. губ. Гороховскаго уѣзда.

(47) Полное собраніе руск. лѣтописей. IV—65, V—230 VIII—13 Никонов. IV—10.

(48) Московскіе тысящіе имѣли свою благородную дружину. Они, какъ полагаютъ Каразинъ, были избираемы горожанами и предводительствовали ими въ военное время Дмитрий Донской уничтожилъ этотъ важный санъ, параллелировавъ власть бояръ, а чрезъ то и власть самого Великаго Князя. Истор. Госуд. Росс. V—39.

(49) Новгород. IV и Софійск. 1, говорятъ подъ 1874 годотъ, что Князь Дмитрій Ивановичъ ожененъ въ ту же зиму, а Воскресенскій указываетъ мѣсяць и число.

(51) Ист. Госуд. Росс. T V ст. 245.

(52) Полн. собр. русск. лѣтоп. III—88, IV—66, V—230

(53) Idem.

(54) О посылкѣ наместника говорить Новгород. 1 лѣтоп.

(55) Idem.

мянецъ въ лицѣ его, да и пухлость щекъ его пропала, лицо его изъ круглаго сдѣлалось, какъ пныя говорятъ, брусковомъ, пунекъ надъ верхней губой замѣнился темными усиками.

Впрочемъ Настасья Юрьевна эта перемена въ лицѣ жениха была не протѣвня. Настасья Юрьевна, видѣвшая и прежде жениха, конечно украдкой, нашла, что онъ во время заточенія даже похорошѣлъ—сталъ и ростомъ выше и плечемъ шире, словомъ сдѣлался изъ пригожаго паренька настоящимъ молодцомъ—красавцемъ. Особенно показался онъ ей очень хорошъ, когда подъ вѣнецъ съ ней сталъ, одѣтый въ новый кафтанъ изъ желтой камки въ разводы, съ серебряными гонцами и серебряными кляпшками, въ которыхъ, какъ огонь, горѣли малиновые яхонты. Такой же яхонтъ сверкалъ и въ золотомъ запонкѣ его алой шелковой рубашки, косой воротъ которой былъ обнизанъ крупнымъ бурмицкимъ жемчугомъ; а въ золотомъ поясѣ Афонася Васильевича зеленѣли крупные изумруды. Шуба жениха была подстать къ этому наряду—бархатъ червчатъ на куницахъ—соболья шапка его съ краснымъ бархатнымъ верхомъ, стоила не одинъ рубль. Обуть Афонасій Васильевичъ тоже былъ щегольски—въ алые сафьянные сапоги, съ высокими кобуками, окованными серебромъ, и длинными острыми, до вельзл, носками, загнутыми къ верху, на которыхъ, какъ и на опушкѣ голенищей, былъ хитро настроенъ бархатъ алый же, разшитый серебромъ и золотомъ.

Кстати сказать и невѣста была тоже разряжена на славу,—Юрій Ивановичъ не пожалѣлъ казны на ириданое... Но я, читатель, оставляю описаніе наряда Настасьи Юрьевны, а скажу, какой пиръ устроилъ Василій Даниловичъ, въ день свадьбы сына: мѣды разные, вина всякія заморскія дались рѣдкой, и кушанья—то какія были передъ молодыми—стояли три груди бараньи, къ которымъ пошло въ приправу сорокъ пять золотниковъ шафрана; три лебедя и при нихъ три перепечи, а въ перепечи пошло муки крупчатой двадцать лотковъ, да шестьдесятъ яицъ, да потрохи тѣхъ лебедей. Къ этому блюду во взваръ (соусъ) пошло сорокъ же пять золотниковъ шафрана, да три ковшы бастру, да... Да нѣтъ ужъ, читатель, и будеть, всего вѣдь и не перескажешь...

Н. Храмовскій

НИЖЕГОРОДСКАЯ ПРИСТАНЬ.

Съ 21 по 24 Іюля 1866 года.

Глубина воды на перекатѣ Телячій бродъ 11 четвертей,—на плотинѣ 12 четв. 1 вершокъ.

Прибыло воды въ означенные дни 5 вершковъ.

Прибыло пароходовъ: 30.—Рѣзвый, Передовой, Телеграфъ, Астрахань, Тритонъ, Святославъ, Вотякъ, Дагмара, Владиміръ, Бывалый, Быстрый, Императрица Марія, Петръ Великій, Разсылный, Ерусланъ Лазаревичъ, Симбирскъ, Константиинъ, Крамепъ, проворный, Прогрессъ, Курьеръ, Летучій, Кріуша, Волга, Лоцманъ, Бродяга, Гарibaldi, Кинешма, Симбирскъ, Владиміръ и Апостоль Павелъ.

Судовъ 147.

На нихъ кладь:

Муки ржаной 5347 пуд., крупчатой 34820 пуд., пшеницы 92868 пуд., Пшени 66033 пуд., ржи 1900 пуд., овса 25428 пуд., чаю 29319 пуд., сахару 8400 пуд., кофе 300 пуд., бумажнаго товара 11089 пуд.,—сукна 3860 пуд.,—шелку 82 пуд., пушнаго товара 11089 пуд., деревяннаго издѣлія 5539 пуд., коженнаго товара 7061 пуд.,—бакалейнаго 54601 пуд.,—москотильнаго 41835 пуд., желѣза и издѣлій 354864 пуд., чугунаго литья 14966 пуд., винъ виноградныхъ 36097—масла деревяннаго 5811 пуд., воску и свѣчъ 730 пуд., свѣчъ салныхъ 900 пуд., мыла 1860 пуд., рыбаго товара 145271 пуд., жиру разнаго 8700 пуд., хлопка и шерсти 17342 пуд., поташу и шадрику 2000 пуд., посуды хрустальной 6785—монеты звонкой 18 пуд., мѣди и издѣлій 2724 пуд., кожъ сырыхъ 3370—табаку 24206 пуд., разнаго мелочнаго товара 16858—лошадей 10 штукъ.

Кладь принадлежитъ.

купцамъ: Каткову, Сумотеву, купчихамъ: Мальгиной, Спиридоновой, купцамъ: Саргину, Миндовскому, Выжловымъ, Ермоласвымъ, Вараксину, Малютину, Кокнымъ, Матвѣевскому, Буренину, кр. Ляминимъ, куп. Терликову, Максютову, Губаеву, Понизовскому съ К°, Гг. Бенардаки, Астафьеву, Сироткину, графинѣ Строгоновой и Г. Сухозанетъ.

Отправилось пароходовъ: 19. Наслѣдникъ, Цесаревичъ, Деша, Эетафета, Нѣва, Сергій, Пермскъ, Великая Княгиня Ольга, Сарапулъ, Святославъ, Рѣзвый, Телеграфъ, Казань, Товарищъ, Княгиня, Одесса, Бывалый, Императрица и Дагмара.

Судовъ 26.

На нихъ кладь:

Муки ржаной 4500 пуд., пшеницы 24500 пуд., пше-

на 1200 пуд., крупчатки 2500 пуд., соли 72800 пуд., чаю 128 пуд., сахару 1000 пуд., табаку 27 пуд., бакалейнаго товара 245 пуд.,—пгольнаго 220 пуд.,—бумажнаго 2482 пуд.,—москотильнаго 219 пуд.,—скоблянаго 2406 пуд., машинъ 138 пуд. желѣза и издѣлій 13140 пуд., посуды 968 пуд., деревяннаго издѣлія 9600 пуд., глины разной и издѣлій 2590, поташу и шадрику 5350 пуд., разнаго мѣлочнаго товара 1498 пудовъ.

Кладь принадлежитъ.

Купцамъ: Неюкову, Смольянинову, Каратыгину, Дандурову, Конторъ Надежда, куп. Забину, Ушково, Константинову, Власову, Козлову, Игнатьеву, Емельянову и Г. Зейфертъ.

СВѢДѢНІЕ.

Изъ Депутаціи пошлиннаго судоваго сбора,

Въ 1865 году 24 Іюля собрано было 1038 р. 30 коп. — — — 24 — — — — 471 — 30 — — — — 25 — — — — 380 — 40 —

Въ 1866 году 23 Іюля собрано было 1451 — 70 — — — — 24 — — — — 1160 — 30 — — — — 25 — — — — 216 — 80 —

Въ 1865 году съ начала навигаціи по 24 Іюля собрано было 24,909 р. 60 к — — — 25 — — — — 25,380 — 90 — — — — 26 — — — — 25,761 — 30 —

Въ 1866 году собрано по 24 Іюля 25,773 — 60 — — — — 25 — — — — 26,934 — 10 — — — — 26 — — — — 27,150 — 90 —

СПРАВОЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

О ПРІѢХАВШИХЪ ТОРГОВЦАХЪ НА НИЖЕГОРОДСКУЮ ЯРМАРКУ.

22 Іюля.

По 9-му кварталу:

Крестьян. Касим. уѣзд., сел. Гиблицъ. П. О. Удаловъ, съ служ.—Харч. на Греб. прист. Кр. Балах. уѣзд. дер. Моностырк., А. В. Павловъ, съ служ.— Харч. на Гребни. прист. Креет. Балах. уѣзд., с. Молиг. Ф. И. Князевъ съ служащ. Харч. тамъ-же. Колом. мѣщ. П. Г. Голубинъ.—Шит. выст. тамъ-же. Кр. Спасск. уѣзд. с. Федосѣевск. пустыни, П. Софроновъ.—Хлѣбн. лавк. на Гребни. прист. Арзам. уѣзд., села Выбздн. кр. Г. Молчинъ.—Сапож. лав. близъ, мучн. ряд. Ниж. уѣзд. с. Копи. кр. И. Попловъ.—Квасн. лав. во 2 пролетѣ сибирск. желѣзн. рада.

По 23-е Іюля.

По 2-му кварталу:

В. С. Поповъ Серп. куп. плем., прик. Моск. куп. В. Я. Говоркова.—Въ панск. л. У—Ф, № 29. А. П. Марковъ, Костромск. мѣщ.—Въ серебр. галант. л. К, № 32. С. Ф. Макаровъ, Моск. куп.—Въ серебр. жемч. К, № 25 и 26. К. С. Орловъ, книг. куп. сын.—Въ мурашк. л. В, № 38. Г. М. Юдинъ, Вознес. пос. куп.—Въ моск. астрах. л. Г, № 28. И. Бурисевъ Шуйск. мѣщ.—Въ астрах. л. Д, № 24. Г. Рыбкинъ Моск. мѣщ.—Въ армянск. л. Г, № 60. А. Е. Ситицинъ Шуйск. 2 г. куп.—Въ мал. яросл. л. Г, № 23. И. А. Иродовъ кр. Яросл. уѣзд.—Въ пуши. л. А—Б, № 29. В. Г. Рыбаковъ, Моск. 2 г. куп. сын.—Въ сурове. л. И—Д, № 28. И. И. Барышниковъ, Кузн. куп.—Въ пуши. л. Б' № 32. В. А. Суричъ, Арзам. 2 г. куп., прик. Арзам. куп. И. Д. Попова.—Въ холщ. л. И. № 43. А. А. Осиповъ Кал. мѣщ., довѣр. Кал. куп. Е. Фалѣевой.—Въ пуши. л. А, № 32. М. Г. Юдинъ Вознес. пос. куп. сын.—Въ мал. астр. л. Д, № 25. А. И. Сапожниковъ Рост. куп. брат.—Въ больш. астр. л. Ж—З, № 23 и 24. К. А. Ларионовъ Серг. пос. куп., прик. Моск. куп. Шампина.—Въ зол. круж. л. О, № 21. П. А. Макаровъ Моск. куп.—Въ зол. круж. л. О, № 36. Ф. Я. Медведевъ кр. Княг. уѣзд. с. Мурашк.—Въ мурашк. л. В, № 24. М. Е. Кочерлинъ Моск. 2 г. куп. довѣр. Моск. куп. А. А. Ралле и К°.—Въ сер. галант. и зол. круж. л. Н—О, № 28 и 29. А. П. Мязориковъ Мур. 2 г. куп. сын., довѣр. Муромск. куп. М. С. Емельянова.—Въ холщ. л. К, № 48. Е. Юдинъ кр. Молояр. уѣзд. довѣр. Калужск. куп. Я. Золотарева.—Въ мал. астр. л. Д, № 34. В. Ф. Толоконниковъ, Яросл. 2 г. куп. сын.—Въ суковн. л. Н—О, № 42 и 43. Н. Анисимовъ, Свияжск. 2 г. куп. прик. Казанск. куп. Е. М. Вѣрина.—Въ панск. разн. л. Х—Ц, № 33 и 34. Н. Ф. Сорокинъ, Плесск. 2 г. куп. сын., прик. Кивинш. куп. сын. М. Трифонова.—Въ холщев. л. И—К, № 49. С. К. Костровъ 1 г. куп., довѣр. Касим. куп. И. Б. Дичибаева.—Въ пуши. л. А—Б, № 53 и 54. П. А.

Малаховъ Моск. 2 г. куп. сын.—Въ зод. круж. л. О, № 20.
М. А. *Лаврентьевъ*, Бобровск. куп. сын.—Въ холц. л. П,
№ 32. В. А. *Макаровъ* Калужск. мѣщ., довѣр. Кал. куп. Г
Одѣева.—Въ пуш. л. А, № 33.

23 Июля.

По 6-му кварталу:

Углицк. мѣщ. М. *Кашкинъ*.—Въ карт. л. Б, № 18.
Нижег. куп. сын. С. П. *Сахаровъ*.—№ 6, тожь л. А. Ниж.
цех. Е. *Кудрявцева*.—Тожь № 10. Нижег. мѣщ. П. *Яков-*
левъ.—Тожь № 4. Кр. Балахи. уѣзд. дер. Княжин. Е. *Ба-*
ранова.—Позади напичочн. 1 корп. № 14. Ниж. куп. А.
С. *Смирнова*.—Въ валн. лѣв. ст. № 8, 9 и 10. Ниж. куп.
И. В. *Привязевъ* съ сын. Ивановъ.—Тожь по пра. стор.
№ 4, 5, 6 и 7. Опекун. над. мѣщ. Кудряшевой, Семен. мѣщ.
Н. С. *Чесноковъ*.—Въ жебѣзн. по зат. № 19. Балахи. куп.
сын. П. В. *Доповъ*.—Пит. выст. у обр. мост. Вольн. отпущ.
Г. Вѣтолова Ф. И. *Хайдовъ*.—Въ плат. л. Г, № 1. Врем.
обяз. кр. Рыбинск. уѣзд. дер. Давид. Е. Ш. *Лопатинъ*.—
Пит. выст. у обр. мост. возл. Акфьева. Тешняк. мѣщ. В.
И. *Смирновъ*.—Пит. выст. у дужн. мост. Астрах. армян. А.
Амбарсумовъ.—Въ зап. напич. корп. № 13.

По 3-му кварталу:

Служащ. куп. Вознес. пос. Шодчина, кр. Н. *Василь-*
евъ.—Больш. Ивановск. л. Х—Ц, № 65 и 66. Служ. Бог.
куп. Пельцера кр. З. *Тимофьевъ*.—л. А, № 25. Служ.
торг. дом. комп. Брюханова и Михѣева кр. И. В. *Симаковъ*.
—Астрах. л. Д—Е, № 65. Довѣр. куп. Павловск. пос.
Грязн. мѣщ. И. Г. *Задонинъ*.—Зап. л. П—Р, № 71. Моск.
куп. *Козловъ*.—Зап. пуш. л. З, № 83 и 84. Служ. Моск.
куп. Жукова, кр. А. *Александровъ*.—Въ сукоин. л. Н—О,
№ 62. Служ. Моск. куп. Зотова, Н. А. *Чикинъ*.—Сук. Н—
О, № 65. Служ. Богор. куп. Елисеѣвой, кр. Д. *Ивановъ*.—
Кафт. л. С—Т, № 66 и 67. Служ. Егорьевск. куп. Клопо-
ва кр. П. *Селиверстовъ*.—Зап. л. П—Р, № 72. Служ. кр.
Богор. уѣзд. Крут. кр. Ф. П. *Гарлкинъ*.—Зап. л. П—Р,
№ 78. Служ. Богор. куп. Сергѣева, кр. И. *Емельяновъ*.—
Кафт. л. С—Т, № 66 и 67. Служ. Богор. куп. кр. Л. О.
Ершиловъ.—Кафт. л. С—Т, № 68. Волог. куп. Н. *Львовъ*.
Зап. пушн. л. З, № 71. Служ. Егорьевскаго куп. Герасимо-
ва, кр. И. *Гавриловъ*.—Въ кафт. л. Т, № 71. Служ. Моск.
куп. Расторгуева, кр. Зарайск. уѣзд. М. *Егоровъ*.—Въ кит.
л. Б, № 17 и 18. Довѣр. Нахич. куп. сын. Шуйтова, С.
А. *Косевичковъ*.—Армянск. л. В, № 73. Служ. Моск. куп.
Лысевыхъ, Ч. *Пашетулловъ*.—Въ кит. л. Б, № 26 и 27.
Служ. Кинш. уѣзд. куп. Коновалова, кр. С. *Макаровъ*.—
Въ пушн. л. А—Б, № 78.

По 5-му кварталу:

Москов. куп. Ф. П. *Вороновъ*.—въ мебел. р. № 9 и
10. Ярослав. куп. сынъ А. П. *Шалаховъ*.—шубн. р. № 14.
Москов. куп. С. Е. *Кориевъ*.—мебел. р. № 1 и 2. Москов.
куп. И. П. *Ивановъ*.—въ галлерей мебелной лавки
Корнева. Московскій купеческій сынъ К. Н. *Тюткинъ* въ
зданіи Огурцова № 3. Москов. куп. П. Т. *Калининъ*.—въ
сибирск. сундучн. р. № 12. Колл. регистр. А. Н. *Щепетил-*
никовъ.—въ кам. здан., состоящ. во временномъ пользованіи
г. Леманъ.

3-го квартала

Служ. Шуйскаго куп. Калужскаго, Костромской мѣщ.
А. *Платоновъ*, больш. Иванов. л. Х и Ц № 7576. Служ.
Бронницкаго куп. Салтыкова, крест. П. *Шиятевъ* кафтан. л.
С № 71. Приказ. Моск. куп. Морозова, мѣщ. Андрей Львовъ
Смирновъ, Китайск. л. А № 11. Верроскій 1. гил. куп.
Эогана Эдгардъ Федеръ Китайск. л. А № 16 и 17. Служ.
Моск. куп. Николаева, мѣщ. Василий Федоровъ *Куренковъ*.
Служ. крест. Богород. уѣзда Иванова крест. Федоръ *Харла-*
мовъ, запасной л. П и Р № 75. Наслѣдники Богородскаго
куп. Петра Иванова *Заправкина*, запас. лит. Р № 66.
Служ. Шуйскаго уѣзда крест. Кукушкина, крест. Петръ *Ра-*
дионовъ, Доск. мал. Иван. лит. У и Ф № 66. Служ. Москов-
скаго куп. Лѣнинава крест. Тимофей *Савиновъ*, китайск. лит.
А и Б № 30 и 31. Служ. крест. Богород. уѣзда Макара
Герасимова Куренкова, крест. Ларіонъ Макаровъ *Курносковъ*,
запасн. лит. П и Р № 76. Довѣрен. Вознесен. посада куп.
Гарелина, Моск. мѣщанинъ Михаилъ Михайловъ *Керзинъ*
бол. Иванов. л. Х и Ц № 67 и 68. Крест. Богород. уѣзд.
Матвѣй Петровъ *Шибавъ*, запас. л. Р № 82. Служ. Ивана
Павлова Житкова, Моск. мѣщ. Ефимъ Ивановъ *Сушинъ*,
сукон. л. Н и О 76. Крест. Богород. уѣзда А. М. *Трофи-*
мовъ, запас. л. Р. № 79. Каргополовскій куп. К. А. *Ниль-*
чиновъ, запас. пуш. л. Ж и З № 79. Служ. Григорія Зе-
вирна Каргопол. мѣщ. А. *Каратаевъ*, запас. пуш. Ж и З
№ 77. Служ. С.-Петербург. купечес. сына Солодлева, Сер-
гѣевскій куп. сынъ И. С. *Каришевъ*, запас. пуш. л. Ж и З
№ 75. Бронниц. куп. С. М. *Целиховъ*, запс. П и Р N 77.
Служ. Бронниц. куп. Салтыкова, крест. Л. *Матвеевъ*, армян. л.
С № 64. Служ. крест. Богород. уѣзда Гаврилова крест. Д.
Андреевъ, кафт. л. С. и Т. № 81. касст. Яросл. уѣзда
Д. Н. Барышевъ.—армян. лит. В. и Г. № 84. Служащій
моск. куп. Ростова, коломен. уѣзда м. Василий *Степановъ*.—

въ кафтан. лит. С и Т. № 64. Служ. каз. куп. брат. Юно-
совыхъ крест. Аддугауръ *Аубалировъ*.—въ китайскомъ
лит. А № 38. Служ. каз. куп. Усманова, Г. *Мухаметкари-*
мовъ.—Въ пуш. л. Б. № 73. Служ. Касим. куп. Мустаева,
кр. И. А. *Четкиновъ*.—Въ пушн. л. А—Б, № 71. Служ.
Малыш. куп. Утамышева, А. ск. куп. брат. А. *Маслашевъ*.—
Въ кит. л. № 30. Сын. Нолнскаго куп. Гордышева, куп.
сын. М. А. *Гордышевъ*.—Въ кит. л. И, № 65. Служ. Оренб.
куп. брат. Дѣвевыхъ кр. В. П. *Козинъ*.—Въ шуйск. л. Ч—
Ш, № 72. Служ. Шуйск. куп. Ф. Толчкова кр. И. И. *Ма-*
кашишовъ.—Мал. Иван. доск. л. У—Ф. № 65. Довѣр. Гессен.
подданн. умахеръ Дерптск. цѣх. А. Э. *Варикъ*.—Въ кит.
л. А, № 37. Служ. Тифлиск. куп. Хачамурова, гражд. Г.
М. Ариотиновъ.—Въ арм. л. Д, № 76. Кр. Богор. уѣзд.
П. В. *Кисловъ*.—Въ кафт. л. С—Т, № 79.

По 24 Июля.

По 6 кварталу:

Ниж. мѣщ. А. Ф. *Карпова*.—въ платочн. р. л. В №
28. Ниж. мѣщ. С. М. *Витошикова*.—тамъ-же № 10. Яро-
слав. мѣщ. А. Е. *Шишкина*.—стар.-ярослав. р. № 3. Кр.
Балахи. уѣзд. д. Даршина М. *Алферовскій*.—харч. пр. бани
Сторожевой. Кр. с. Ивашкова Галичск. уѣзд. А. П. *Стору-*
новъ.—обручн. бал. поз. зап. нап. корп. Макарьев. куп. И.
Г. *Серебренниковъ*.—въ мурашк. р. № 3. Отст. ряд. И. Л.
Львовъ.—мѣдн. кузн. возлѣ мещ. озера. Дов. кр. Мутовкина
кр. Г. С. *Окуловъ*.—въ плат. р. л. Г № 15. Арзамас. куп.
П. *Серебренниковъ*.—холц. р. № 1, 2. Арзамас. куп. И. И.
Серебренниковъ.—тамъ-же № 3. Арзамас. куп. сынъ И. *Вол-*
ковъ.—тамъ-же № 4. Спасск. куп. Н. П. *Скорняковъ*.—тамъ
же № 6. Муромск. куп. В. *Мезориковъ*.—тамъ-же № 7. Кр.
Лукоянов. уѣзда с. Марева В. *Валовъ*.—тамъ-же № 8. Кр.
Арзамаск. уѣзда с. Вада И. Д. *Карповъ*.—тамъ-же № 9.

По 8-му кварталу:

Москов. куп. В. Е. *Емельяновъ*.—въ рогожн. р. Семе-
новск. мѣщ. М. С. *Бочкаревъ*.—въ щени. р. Москов. куп.
Гусанова прик. Москов. мѣщ. А. И. *Шабаловъ*.—въ безвод-
новск. р. села Безводнаго крестьяне: П. Ф. *Тюбекинъ*, С.
Савельичевъ, Ф. *Шадринъ*, И. *Шадринъ*, А. *Ушаткинъ*, и то-
го-же села кр. Е. *Поскова*.—въ безводновскомъ ряду.

ЗРѢЛИЩА И УВЕСЕЛЕНІЯ.

НА ВОЛЬНОМЪ ЯРМАРОЧНОМЪ ТЕАТРѢ въ пятницу 29
Июля. «Кошка и мышка», комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ. «Пансионерка», во-
девилъ въ 1-мъ дѣйствіи. «Волшебная флейта», водевилъ въ 1-мъ дѣйст-
віи, сюжетъ взятъ изъ балета того же названія. Участвующие: артистъ
Императорскихъ московскихъ театровъ Сергій Васильевичъ Шумскій,
Г. Трусовъ, Ральсъ, актриса Императорскихъ Моск. театровъ Г-жа Пи-
унова-Шмитговъ, Сахарова, Николаева, Сорокина, 2-я.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Г-нъ ЗОТКЕВИЧЪ

честь имѣть объявить почтеннѣйшей публикѣ, что въ
ГОСТИНИЦѢ, находящейся подъ управленіемъ моимъ,
подъ фирмою **ЗОЛОТОЙ ЯКОРЬ**, на ярмаркѣ
ЗА ТАТАРСКОЙ МЕЧЕТЬЮ, будутъ открыты **ТАНЦОВАЛЬНЫЕ**
ВЕЧЕРА съ 25 сего Іюля по 8 число Сентября, гдѣ
примутъ участіе прибывшій 1 разъ на ярмарку извѣ-
стный С.-Петербургскій танцоръ В. Ф. Ивановъ въ ком-
паніи съ г-мъ Гансъ будутъ танцовать разные танцы
ХОРЪ ПѢСЕННИКОВЪ Соколова, ХОРЪ ПѢВИЦЪ и ОРКЕСТРЪ
МУЗЫКИ подъ управленіемъ Г. Виноградова.

При сей гостиницѣ устроенъ искусственный **ЗИМНІЙ САДЪ**
и **Алегри** безъ проигрыша:

ЦѢНА ЗА ВХОДЪ ВЪ ЗАЛЪ 50 К. С. ДАМЫ ИМѢЮТЪ ПРАВО ВХОДИТЬ БЕЗПЛАТНО.
Начало въ 8 часовъ вечера.

ЗОТКЕВИЧЪ.

ОПТО-РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА Оптическихъ, Физиче-
скихъ, Хирургическихъ,
и разныхъ Французскихъ и Англійскихъ Галантерейныхъ
товаровъ братьевъ Зальцшнъ въ книжной линіи № 4-й. — 3.

АГЕНТЪ

МОСКОВСКАГО и ИНОСТРАННЫХЪ

СТРАХОВЫХЪ ОТЪ ОГНЯ ОБЩЕСТВЪ

принимаетъ на страхъ оныхъ разныя на ярмаркѣ стро-
енія каменные и деревянные, а равно и товары, въ нихъ
находящіеся и сложенные на открытыя мѣстахъ.

Адресоваться по прежнему на Театральную улицу въ
номера братьевъ Ермолаевыхъ, напротивъ гостиницы Свѣ-
чиной. — 14.

ПРОДАЖА

лаку спиртоваго и маслянаго всѣхъ сортовъ, и жид-
кость отъ зловоній, бочками и бутылками, и разные мо-
скатильные товары по самымъ дешевымъ цѣнамъ. Въ
москатильной линіи на шоссе, въ лавкѣ Колесникова
№ 8-й. — 2.

ВЪ НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКѢ,

близъ театральной площади, рядомъ съ аптекой Эвеніу-
са, на углу канавы, отдается **ЛАВНА** съ квартирой и
подваломъ, или каждое помещеніе отдѣльно.—Объ усло-
віяхъ узнать въ лавкѣ **ВАРАКСИНА** по ново-напичочной
линіи № 8.—2.

ПРОДАЮТСЯ АНГЛІЙСІЯ: гвоздильная машина съ
жельзорѣзательнымъ станкомъ, зернодробка, вѣялка, на-
ковольня, косы и проч. въ домѣ Климовой, гдѣ теле-
графъ, спросить въ магазинѣ готовыхъ красокъ. — 5.

КОСТРУЛИ

французскаго бѣлаго желѣза, для разварной рыбы, про-
даются въ зеркальной линіи подъ № 5, у купца Ворон-
цова. — 2.

Л. ШАНДОРЪ

на Нижегородской ярмаркѣ въ сукоинной линіи № 74
около собора.

Продажа лампъ и красину, и всѣхъ освѣтительныхъ
принадлежностей оптомъ и въ розницу. — 5.